

Дмитрий Смекалин

Дмитрий Смекалин

Хорошо Быть Богом

Роман

Москва, 2012
ЕАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С50

Художник
О. Бабкин

Смекалин Д. О.
С50 Хорошо быть богом: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 377 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1305-8

Инопланетяне хотели сделать флегматичного и доброго студента рабом, а сделали почти богом. Бывает. Главное, воспринимать все это с иронией.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Смекалин Д. О., 2012
© Художественное оформление,
ISBN 978-5-9922-1305-8 «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Часть первая

НАЧАЛО — ЭТО ТО, С ЧЕГО ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ

ГЛАВА 1

Неожиданная встреча и еще более неожиданное предложение

Вечером скучного осеннего дня студент третьего курса довольно престижного технического вуза, будущий специалист по компьютерной безопасности Никита Волохов, известный среди друзей и в Инете под ником Боня, плелся под мелким холодным дождем по размокшей дорожке через лесок к станции. Настроение у него было под стать погоде.

«Ну почему я так и не научился отказывать людям? — мрачно думал он. — Вот приучил меня дед, что приличные люди зря никогда никого ни о чем не просят, а если и просят, значит, это очень важно и отказывать нельзя. Только, кажется, весь список этих «приличных людей» одним дедом и ограничивался, все остальные так и норовят на шею сесть и ножки свесить...»

На сей раз причиной Бониного недовольства стала мать. Она вбила себе в голову, что забыла выключить на даче свет, когда приезжала туда на выходные. Вот и стала названивать давно живущему отдельно старшему сыну, а тот не сумел отказать. Впрочем, сначала он даже надеялся получить от поездки удовольствие: все-таки съездить за город, чистым воздухом подышать, может, даже пару-тройку грибов в лесу найти... Но вдогонку мать надавала ему кучу дополнительных заданий на тему «Как подготовить дом и сад к зиме», а тут еще и погода не задалась. Так что возвращался Боня домой уже затемно, мокрый, грязный и усталый.

Ноги то вязли, то скользили по раскисшей глиняной дорожке, каждый шаг давался с трудом, и на парня накатила какая-то апатия. Поэтому когда в глаза внезапно ударил яркий

свет прожектора, и Боню плавно потащило куда-то вверх, мысли в его голове продолжали двигаться по-прежнему лениво и сонно. Ни испуга, ни даже недоумения он почему-то не испытал. «Ну надо же, от меня, оказывается, пар идет... — вяло подумал парень. — Ого, сколько глины на кроссовки налипло... — И лишь потом Боня флегматично поинтересовался у самого себя: — Интересно, куда это я вляпался?»

А несло его напрямиком в летающую тарелку, которая зависла метрах в пятидесяти над землей. Откуда-то из глубины тарелки выходил столб яркого света диаметром около метра. Вот в этом столбе как на лифте и поднимался теперь Боня. Поднимался, надо сказать, не очень-то быстро, лифт был явно не скоростной, так что парень даже успел прийти в себя и подумать, что же делать дальше. Впрочем, вариантов было немного — оставалось лишь ждать, чтобы посмотреть, чем все это закончится. Да и вообще, Боне было интересно, ведь раньше ему не доводилось видеть летающих тарелок, тем более, он никогда не верил в их существование.

Наконец Боня понял, что стоит в центре небольшого (метра четыре в диаметре) круглого помещения. Под ногами образовался пол, абсолютно непрозрачный, такого же серого цвета, как и стены. В проеме единственной двери стояли две маленькие фигурки с большими головами, одетые в хламиды все того же серого цвета.

В общем, инопланетяне, с интересом пялившиеся на парня, выглядели точно такими же, как их рисуют в компьютерных играх. «Может, американцы их и вправду видели?» — подумал Боня. Только вот ростом совсем уж не вышли — своему «гостю» они были чуть выше колена. Один из инопланетян направил на Боню что-то вроде фонарика, который почему-то ничего не освещал. А второй достал какую-то коробочку с большим объективом, нацелил ее на человека и долго в нее всматривался. Наконец он издал какой-то звук, решительно развернулся и исчез за дверью. А первый инопланетянин шагнул к парню и стал подталкивать его фонариком в сторону двери.

— Кажется, вы хотели мне что-то сказать... — начал было Боня.

Но инопланетянин говорить явно ничего не собирался, зато нажал на фонарике какую-то кнопку. Парня вдруг приподняло над полом и понесло к дверям, а затем и дальше по изгибавшемуся вокруг опустевшей комнаты коридору. Сзади семенил инопланетянин, то и дело нажимая на фонарике какие-то кнопки и явно управляя полетом.

— Эй, малыш, ты меня случайно с радиоуправляемой моделью не перепутал? Или на Карлсона меня тренируешь? — заворчал Боня, но пока беззлобно, все-таки ничего плохого вроде не происходило.

Полет не был продолжительным: парень влетел в одну из дверей, выходящих в коридор, и оказался в комнате, которая напоминала одноместный гостиничный номер. Меблирован он был в спартанском стиле: казарменная койка, узкий шкаф, а в углу за шторкой, видимо, санузел.

Инопланетянин опустил Боню на пол и протянул ему какой-то предмет каплевидной формы размером с ноготь. Парень рефлекторно сжал его в ладони. Коротышка издал какие-то странные звуки, похожие на писк или птичий клекот, но неожиданно для себя Боня обнаружил, что понимает, о чем идет речь:

— Вымойся. Переоденься. Одежда в шкафу. Говорить будем.

Инопланетянин резко развернулся и исчез за дверью.

«Похоже, эти ребята тоже решили мной покомандовать, — подумал Боня, — впрочем, вымыться мне и вправду не помешает да и переодеться тоже. Только вот домой, наверное, неизвестно когда попаду. Впрочем, какая разница: не каждый же день с инопланетянами на контакт выходишь».

Следует отметить, что жил Боня-Никита один. Родители его развелись, когда ему еще и года не было. Отец с новой семьей уже давно перебрался в Америку, а мать отравляла жизнь уже третьему мужу. Детей у нее было тоже трое, по одному от каждого мужа, и ее забота о старшем сыне сводилась исключительно к поручениям. Воспитывали Никиту дед и бабка со

стороны отца (родители матери были не из Москвы), но год назад они внезапно умерли один за другим. Боня унаследовал от них двушку в Центральном округе и абсолютное одиночество в придачу. Рассчитывать парню приходилось только на себя, поэтому он подрабатывал в одной из компьютерных фирм, устанавливая ПО, леча вирусы и иногда разрабатывая небольшие программы. Платили мало, но на жизнь пока хватало. Желудок героически выдерживал еду из студенческой столовой, а развлечений было предостаточно и в Интернете, где Боня и проводил большую часть свободного времени. Девушки у него сейчас не было. В силу флегматичного характера строить отношения по собственному сценарию у него не получалось, а проявлявшие к нему интерес девочки, в основном из общаги, почему-то сразу же стремились повернуть дело к свадьбе.

«Еще и поцеловаться-то толком не успели, а они уже спрашивают, когда в загс пойдем», — ворчал про себя Боня. Жениться он не торопился. Будучи человеком основательным, он считал, что сначала надо добиться материальной стабильности. К тому же пример матери да и других знакомых его не вдохновлял: почему-то из милых девушек очень часто получаются совсем не милые жены... Так что торопиться не следовало. Была, конечно, опасность, что какая-нибудь решительная особа просто возьмет его за шиворот и так и доведет до загса, но тут спасала конкуренция. Решительных девушек в наше время хватает, и друг другу они уступать совсем не намерены. Так что покушения на Бонину независимость заканчивались ничем. И вообще, в Инете и спокойнее, и больше себя человеком чувствуешь...

Что еще можно сказать о Боне? Он был относительно высок (читая в детстве книги про Шерлока Холмса, он мечтал дорости до шести футов и, как ни странно, эта его мечта осуществилась), но при этом выглядел моложе своих лет и был чрезвычайно худым. В школе его звали Кошеем, да и в качестве ника в Инете именно поэтому он выбрал Вону («костлявый»), всеческие производные от собственного имени (типа «Ник») каза-

лись ему слишком банальными. В конце концов и в универе его тоже стали звать Боней.

Парень заглянул за ширму. Действительно, «удобства» и душ были в наличии. Из одежды в шкафу обнаружилось только несколько хламид, таких же, как у инопланетян, только разных размеров, вплоть до очень большого. Больше всего хламиды напоминали рясы или вообще женские халаты свободного покроя, но Боня решил этим не заморачиваться. Прихватив одну из них, он не спеша разделся, сунул свою одежду в шкаф и направился в душевую. Каплю-переводчик он решил в одежде не оставлять и, не зная, куда ее деть, задумался. Карманов в «халате» предусмотрено не было.

«Солдатский юмор отставить», — сказал Боня самому себе и, немного поколебавшись, сунул переводчик за щеку.

В душевой кабинке имелась емкость с жидким мылом, а в углу висела губка-мочалка. Боня с удовольствием погрелся под горячими струями, затем не спеша, тщательно намылился. Смывая пену, он с некоторым недоумением обнаружил, что вместе с ней смывает и собственные волосы. Судя по ощущениям — вообще все. Зеркала не было, но кажется, что волос у него не осталось ни на теле, ни на голове.

К своей внешности Боня относился довольно спокойно, при таком росте и такой худобе красавцем он себя не считал, но превращение в Фантомаса после Освенцима его совсем не обрадовало.

«Что-то мне условия контакта совсем не нравятся, — подумал он, — уж больно нагло они со своим уставом в чужой монастырь лезут».

Впрочем, произошедшее могло быть и просто недоразумением. Все-таки физиология у инопланетян явно отличается от человеческой. Хватать их предметы гигиены, не узнав о возможных последствиях, было с его стороны несколько легкомысленно. Вообще, Боня предпочитал считать всех людей (а теперь и инопланетян) заведомо хорошими, пока они не докажут обратного, так что он решил не злиться и скандала не поднимать.

Полотенца в душевой не было, но стоило ему выключить воду, как по помещению прокатилась какая-то волна, после которой в кабине не осталось никаких следов его мытья, а сам Боня оказался абсолютно сухим.

«Удобно», — решил парень, надевая «халат» через голову. Тапочек он не обнаружил, но босыми ногами было очень приятно стоять на абсолютно чистом полу.

В комнате его уже ожидал один из инопланетян (тот, что был не с «фонариком», а с «камерой»). Он бодро заверещал, что сейчас они пойдут в другую комнату, где будет удобнее разговаривать. До Бони вдруг дошло, что странные звуки, издаваемые инопланетянами, очень напоминают человеческую речь, только воспроизводимую с повышенной скоростью.

«А ведь вполне может быть, что так и есть, — сделал вывод Боня. — Интересно, а я так смогу?»

Эта мысль так его захватила, что слова инопланетянина он просто проигнорировал. Тот возникшую паузу интерпретировал по-своему и, пробормотав что-то насчет безответственного помощника, вручил Боне еще один переводчик, на сей раз в виде кулона на цепочке. Слушать инопланетянина от этого удобнее не стало, наоборот, возник эффект слабого эха. Но признаваться, что один подобный прибор у него уже есть, Боня не стал. На всякий случай. А может, это подарок?

— Что это? — спросил он, подумав, что вообще-то, наверное, надо было бы сначала представиться и поздороваться, но, видимо, официальная часть будет проходить в другом, «более удобном» помещении.

Инопланетянин неожиданно охотно ответил:

— Это — артефакт-переводчик. С его помощью ты сможешь понимать обращенную к тебе речь на любом языке. Для того чтобы могли понимать и тебя, собеседнику нужно иметь такой же артефакт либо находиться от тебя на расстоянии не больше метра. Если носить артефакт не снимая около месяца и все время общаться с разумными, говорящими на одном и том же языке, то ты этот язык выучишь и дальше сможешь обходиться без переводчика. При условии, что сумеешь произнести соответствующие звуки...

Пока инопланетянин объяснял все это Боне, они успели перейти в соседнюю комнату. Обстановка была небогатой: журнальный столик и три кресла. Два по размеру явно предназначались для инопланетян, а одно вполне подходило для человека. В него Боня и уселся.

— Начну с официального представления, — заявил инопланетянин, не спеша садиться (видя это, Боня тоже вскочил). — Меня зовут Хаурбан, а моего помощника — Ярдат. Я — начальник нашей небольшой научной экспедиции в Старые миры. Я, кстати, принадлежу к очень древнему и влиятельному роду, так что рассчитываю на уважение с твоей стороны. А кто ты?

— Меня зовут Боня, — Никита решил, что ника для первого знакомства вполне достаточно. — Я студент, учусь на айтишника.

— Ну, мы в некотором роде тоже студенты (возможно, инопланетянин использовал какой-то другой термин, но артефакт перевел его именно так). Мы завершаем обучение в лучшей магической академии нашей столицы. Я специализируюсь на магических существах. В случае успешного завершения данной экспедиции рассчитываю получить чин энергетика первой категории.

Про энергетику и какие-то чины Боня пропустил мимо ушей, а вот при словах «магическая академия» сделал стойку.

— Так в вашем мире существует магия? — спросил он. — А почему же на Земле ее нет?

— В вашем секторе миров не осталось маны — магической энергии, — ответил Хаурбан, — поэтому и магия вам недоступна. Но раньше мана была тут повсюду... Ваши миры населяли различные магические сущности, и их сила до сих пор дремлет в их потомках. В тебе, кстати, очень много древней крови, я тебя просканировал. Признаюсь, не ожидал такого результата. Собственно поэтому я и пригласил тебя на беседу. У меня к тебе предложение: давай я сделаю тебя богом — это был бы огромный плюс для моей дипломной работы.

Боня выпал в осадок.

Только через пару минут, собрав мысли в кучку и подобрав челюсть с журнального столика, он пробормотал:

— А нельзя ли немного поподробнее? Я не совсем понимаю, кто такие боги и что меня ждет в случае согласия. Ведь вы же не имеете в виду Бога Творца — Создателя всего сущего?

Хаурбан опустил в кресло и пустился в объяснения. Говорил он немного менторским тоном, явно любясь собой и наслаждаясь своими знаниями, но при этом формулировал мысли четко и ясно. Помощник, который не так давно вошел в комнату, молчаливо демонстрировал внимание и почтение. Боня, впрочем, тоже проникся. Своих «божественных» перспектив он еще не осознал, но инопланетянин, умеющий делать богов из обычных смертных, невольно вызывал уважение. Почему-то мыслей о возможном розыгрыше в Бониной голове не возникло. Возможно, антураж летающей тарелки сказался, да и вообще Боня был человеком доверчивым и, как ни странно, до сих пор ни разу серьезно жизнью не битым.

В кратком изложении лекция инопланетянина сводилась к следующему.

Магия — это способ воздействия на материальные объекты, позволяющий делать практически все что угодно. Можно объекты нагревать и остужать, придавать им любую форму, менять их структуру (например, преобразовав уголь в алмаз). Можно синтезировать любые вещества, меняя в атомах состав элементарных частиц. Можно разорвать связь объекта с миром, к которому он относится, и, например, перемещать его с практически неограниченной скоростью (именно так и летают корабли инопланетян). А можно просто электричество производить. Все ограничивается лишь фантазией мага и его умением составлять сложные заклинания. Ну и знаниями о природе материального мира, конечно. Если синтезировать гору оружейного плутония и не озаботиться локальным изменением его свойств, то полученная ядерная бомба взорвется с неконтролируемыми последствиями. Так и с живым организмом: если работать, не имея соответствующих знаний, это грозит подопытному летальным исходом. Но теоретически возможности неограниченны.

Точнее, ограничены наличием маны. Чтобы передвинуть небольшой объект, магической энергии тратится совсем немного. А вот для ядерного синтеза ее нужно огромное количество. Так что металлы, например, гораздо дешевле добывать, чем синтезировать.

Мана — это что-то вроде газа, который свободно проходит через любые материальные предметы, точнее, вообще их не замечает. В обычном состоянии энергия не стремится распространиться как можно дальше, а формирует облако вокруг источника. Так же, как и газ, мана может иметь разную концентрацию, а с помощью специальных заклинаний ее можно уплотнить до твердого состояния. Тогда она приобретает свойства материального тела и по виду напоминает янтарь. При этом энергия ничего не весит, но вполне осязаема. В твердом состоянии мана крайне неустойчива и начинает быстро испаряться, если не наложить на нее специальное заклинание. Так формируются накопители маны, из которых можно понемногу выделять энергию для заклинаний или для обеспечения работы артефактов. Кстати, артефакты — это прочные материальные объекты, в которые были внедрены заклинания. В артефакте-переводчике, например, твердой энергии хватит на тысячи лет работы.

И наконец, самое главное. В природе мана не встречается, ее производят боги. Несмотря на тысячелетние исследования, до конца не выяснено, как это происходит. Может, боги вовсе и не производят энергию, а просто транслируют откуда-то из астрала или иных миров и измерений. Но вокруг каждого бога всегда образуется облако маны, причем плотность и размер облака зависят от силы бога. Легенды гласят, что в древности дюжина богов могла окутать облаком маны целую систему планет. Но так это или нет и куда исчезли эти боги, никто доподлинно не знает. Сейчас энергетическое облако вокруг бога редко превышает километр в диаметре.

Естественно, боги бессмертны, вечно молоды и пользуются громадным уважением. Некоторые из них настолько любезны, что согласились сотрудничать с магами и позволяют собирать свою энергию в накопители. Такая помощь богов и есть основа

могущества инопланетян. К сожалению, среди предков инопланетян богов не было, только сильные маги.

А вот на Земле боги когда-то жили. Куда и почему они ушли, Хаурбан не знает, но отголоски их энергии иногда проявляются в их потомках, как в случае с Боней. И Хаурбан считает, что его сил и имеющегося на корабле оборудования должно хватить на то, чтобы пробудить в Боне магию его предков. Как выразился инопланетянин, он был бы счастлив, если бы после этого дорогой гость согласился войти в пантеон его мира, но настаивать, конечно, не может. Он только надеется, что Боня наполнит маной все имеющиеся на корабле накопители, и это позволит Хаурбану продолжить свои исследования в данном секторе Старых миров. А потом Боню доставят туда, куда он пожелает. В свой ли мир или в другой, который ему может понравиться во время путешествия, — решать ему. Заодно и с базовыми знаниями по магии успеет ознакомиться, а то будет бог с маной, но без возможностей.

Боня слушал все это раскрыв рот. То есть рот он, конечно, держал закрытым, но от открывающихся перспектив просто остолбенел. Правда, ему казалось, что во всем этом непременно должен быть какой-то подвох. В то, что все так легко и просто, как говорит Хаурбан, не очень верилось. Хотя Боня очень хотел поверить. Тут тебе и вечная молодость, и неизвестные миры, и почти безграничные возможности. Немного смутил такой альтруизм со стороны инопланетян. Наверняка отпустить не захотят. Но если будут хорошо уговаривать, можно ведь и согласиться. По крайней мере на время. Ведь впереди вечность (аж подумать страшно!).

Конечно, жить среди таких уродцев, наверное, может и надоесть. Но, во-первых, при таком могуществе они смогут обеспечить ему любые условия. Во-вторых, наверняка же инопланетяне не только на своей планете сидят, эти вон куда забрались. Значит, и другие, как они сказали, «разумные» тоже где-нибудь имеются. Например, те же эльфы и гномы, ведь не случайно же они в фольклор попали. И, наверное, на таких планетах есть колонии или представительства инопланетян, где от источника маны отказываться точно не будут.

На всякий случай Боня об этом спросил и получил ожидаемое подтверждение.

Тут Боню наконец осенило, что, наверное, с операцией по пробуждению божественных способностей все не так просто и вероятность успеха вовсе не так велика, как сказал Хаурбан. Спрашивать об этом парень не стал — к чему, и так понятно, что ответ будет исключительно успокаивающий. И уж больно заманчивые перспективы открывались.

— Спасибо, я согласен, — сказал Боня. — Что я должен делать?

Хаурбан явно обрадовался. Коротышка схватил со стола какую-то емкость и протянул Боне.

— Вот, выпей. Это укрепляющий раствор, он придаст тебе сил. И иди отдыхать, сил тебе завтра много понадобится. Мы все подготовим и с утра начнем. Ну а переводчик пока отдай. — Хаурбан протянул руку к артефакту. — Тебе надо полностью расслабиться, а не наш язык учить. Тем более говорить на нем тебе все равно строение твоего речевого аппарата не позволит.

Инопланетяне заботливо подхватили Боню под руки и отвели в комнату, где он мылся. Койка была уже застелена, даже одеяло и подушка имелись.

«Наверное, Ярдат подсуетился, — подумал Боня, — он ведь позже в «переговорной» появился».

Сняв с шеи кулон, Боня покорно улегся на койку. Про второй артефакт за щекой он снова промолчал.

Несмотря на охватившее его волнение, глаза слипались. Видимо, «укрепляющий» раствор содержал изрядную дозу успокоительного.

— Вот видишь, как все хорошо получилось, — услышал он сквозь сон довольный голос Хаурбана. — Теперь он сам горит желанием стать богом, а от его настроения очень многое зависит. Может, и вправду получится. Очень бы хотелось. А то и до дому можем недотянуть, не то что в Третьем секторе исследования проводить.

Поскольку именно чего-то подобного Боня и ожидал, то он, вопреки логике, совсем успокоился и провалился в глубокий сон.

ГЛАВА 2

Преображение

Сколько Боня спал, он не понял. Его часы остались в кармане джинсов где-то в шкафу (если его вещи там еще лежат), а окон в комнате не было. Впрочем, вряд ли наличие окон могло бы определить время, ведь летающая тарелка, скорее всего, не стояла на одном месте и сейчас могла находиться где угодно, в том числе вовсе не в районе Земли. А в космосе время по звездам не больно-то определишь. Но часы надо все-таки найти. С этой мыслью Боня потянулся и открыл глаза. И увидел перед собою сразу обоих инопланетян.

— Проснулся, — констатировал факт Хаурбан, — приступаем!

— Погоди, умыться-то хоть дай, — запротестовал Боня, но его не слушали. Кстати, и артефакт-переводчик Хаурбан ему не предлагал.

Одеяло с Бони слетело, парня приподняло над койкой и куда-то понесло. Инопланетяне шествовали следом. «Халат» в процессе полета покинул Бонино тело, и теперь парень был совершенно голым. Особой стеснительностью он не страдал, тем более на представительниц женского пола инопланетяне явно не походили, но все же было как-то не по себе. Боня попытался дернуться, но не смог, все тело было аккуратно зафиксировано. Глазами, правда, вращать получалось, а вот головой уже нет. Рот тоже открываться отказывался.

Видимо поняв Бонино беспокойство, Хаурбан подошел ближе и сказал:

— Не волнуйся, так надо. Все идет по плану.

Особых неудобств Боня не испытывал, так что попытался расслабиться и получать удовольствие. «Ну, надеюсь, до изнасилования дело все-таки не дойдет, — вспомнил он старый анекдот и хмыкнул про себя. — И вообще, надо настраиваться на позитив. Вот, богом я еще не стал, а на руках меня уже носят...»

Боня влетел в дверь, находящуюся рядом с переговорной. Сначала его занесло в какой-то ящик без входа и выхода, где

он так и завис, не касаясь стенок. Затем он почувствовал, что по телу прокатилась волна, как при сушке в душе. Потом вторая, затем третья. Ящик открылся, и парень полетел дальше. Особых изменений он не ощутил, разве что в туалет больше не хотелось.

«Интересно, а меня снова побрили?» — подумал Боня. Проверить не удалось, руки-ноги так и не шевелились.

Следующим номером программы оказался шкаф, немного напоминающий стационарный томограф (Боне как-то исследовали позвоночник, поэтому он имел представление о том, что это такое). Только вместо стола для пациента перед «тоннелем» аппарата стояла здоровенная ванна, наполненная темно-зеленой жидкостью или даже желе крайне неаппетитного вида. Именно в эту ванну Боню и погрузили, причем с головой. Парень закрыл глаза и задержал дыхание. Странно, но никакого дискомфорта он при этом не испытывал. По легкой вибрации он догадался, что ванна въехала в «тоннель». Время словно остановилось.

Вдруг откуда-то издалека Боня услышал голос Ярдата:

— Шеф, какие-то помехи в районе головы. Вы на него никаких плетений не накладывали?

— Нет, сам же знаешь, что нельзя. Зубы я ему, конечно, заговаривал, но только в переносном смысле.

«А артефакт-переводчик у меня так во рту и остался, — вспомнил Боня. — Да уж, доигрался в шпионов...»

Тут снова раздался голос Хаурбана:

— Попробуем-ка подавить эти помехи. Давай на полную мощность!

И тут Боня вырубился...

Сознание возвращалось постепенно и как-то фрагментарно. Наконец Боня начал хоть что-то соображать и приоткрыл глаза. Болело все. Он все еще лежал в ванне, но из «томографа» ее уже выдвинули. Инопланетяне встревоженно склонились над своим «подопытным кроликом», а затем отступили на один шаг. Боню снова подняло в воздух и понесло в уже знакомый

ящик. Затем объект экспериментов был перемещен в еще один ящик и задержался там на более долгий срок. Что-то гудело, волны накатывали одна за другой, и боль постепенно отступала, а сознание прояснялось. Ящик вокруг Бони наполнился каким-то легким сиянием, и крышка открылась.

Возникла физиономия Хаурбана, который, увидев сияние, с диким воплем подпрыгнул, а затем исполнил что-то вроде танца и арии профессора Хиггинса из «Моей прекрасной леди» на тему «Я сделал это!».

На сердце у Бони резко полегчало. Заодно он обнаружил, что тело вновь его слушается, так что из ящика он вылез самостоятельно. Особых изменений он не ощутил, но теперь вокруг него возникла, постепенно расширяясь, легкая, почти незаметная золотистая дымка.

«Неужели это и есть мана?» — подумал Боня, но вслух говорить не стал. Вместо этого он спросил, не найдется ли в хозяйстве инопланетян зеркала, а то ему интересно посмотреть, что с ним стало.

Когда до Хаурбана дошло, что Боня его о чем-то спрашивает, он прервал свой концертный номер, подошел к дорогому гостю танцующей походкой, поднялся в воздух и сам надел Боне на шею кулон-переводчик. Глава экспедиции сделал небрежный жест, и одна из стен преобразовалась в огромное зеркало. Затем Хаурбан разродился новой лекцией на тему произошедших с Боней изменений. Говорил он, как и вчера, вполне толково, но впечатление от рассказа было испорчено излишним самолюбованием и беспрестанной похвалой самому себе. Боне тоже досталось немало комплиментов, но исключительно как гениальному творению гениального мастера.

Боня внимательно разглядывал себя в зеркале. Наиболее заметным было то, что немного увеличилась голова. Конечно, таким же большеголовым, как инопланетяне, он не стал, но все же череп немного вытянулся вверх. Визуально лоб стал лишь на пару-тройку сантиметров выше, чем был. Учитывая отсутствие волос и бровей — почти незаметно.

На теле не осталось ни родинок, ни других пигментных нарушений. Зубы и ногти, к счастью, уцелели.

А Хаурбан продолжал вещать о том, что Бонин организм теперь может самостоятельно восстанавливаться. Например, царапина исчезнет без следа за несколько секунд, сломанный ноготь отрастет за полминуты, новый зуб — за пару часов. Кстати, зубы и вправду восстановились, никакого намека на кариес, да и те, которые были когда-то удалены, сейчас выросли заново. Вот здорово!

Усталости он теперь тоже не должен ощущать, организм возвращается в первоначальное состояние с такой скоростью, что накапливаться она просто не успеет. В том числе и в сексе (при этих словах Боня несколько смутился, но нельзя сказать, что огорчился).

Но некоторые вещи Боню все-таки не обрадовали. Отсутствие волос, например.

— Для разумного волосы — атавизм, — возмутился Хаурбан.

Отметим, что и сами инопланетяне были абсолютно лысыми.

Внешность у Бони меняться не будет. Так что теперь ему веками предстоит ходить лысым дистрофиком с мордой большелобого юнца. Зато ко всем болезням у него теперь иммунитет. Точнее, никакая зараза или яд к нему в организм просто не смогут проникнуть.

Все вышеперечисленное поддержание организма в боевой форме осуществляется за счет маны, которой у Бони всегда будет в избытке (сам производит). А вот есть, пить и даже дышать для него теперь обязательно, разве что по привычке и ради получения удовольствия. Равно как и мыться...

Отношение Бони к последним пунктам было двойственным. С одной стороны — удобно. С другой — он остро осознал, что человеком больше не является. А кем же тогда?

В заключение Хаурбан предложил Боне пройти к маноприемнику корабля (оказывается, здесь и такой прибор имелся) и проверить, как много маны он выделяет.

— Ты ее не видишь, но клубится она вокруг тебя довольно интенсивно, возможно, ты стал одним из сильнейших богов

нашего времени, в этом надо убедиться, — обосновал Хаурбан свое предложение.

— И почему это я ее не вижу? — поинтересовался Боня, который вполне отчетливо видел золотистое облако вокруг себя.

Инопланетянин не уловил в его словах иронии:

— Боги никогда не видят маны. Наверное, они ее просто не замечают. Зачем замечать то, что всегда вокруг тебя и от чего нельзя избавиться? — Судя по довольному виду Хаурбана, это была шутка.

Спорить Боня не стал. Может, боги и впрямь на эту тему говорить не любят? И кто он такой, чтобы менять традицию? Но внутренне немного напрягся и решил быть поаккуратнее. Собственно, обо всех плюсах ему уже сообщили. Трудно предположить, что минусов не будет совсем. И, видимо, очень скоро ему предстоит обо всем узнать...

Тем временем они перешли в еще одну комнату, заставленную оборудованием. Посередине располагалось кресло с мощными подлокотниками. Примерно в двух метрах над ним была приделана воронка, напоминающая кухонную вытяжку.

— Садись сюда, — Хаурбан указал на кресло, — располагайся поудобнее. Над тобой маноприемник. Сейчас я его включу, и он начнет собирать вырабатываемую тобой энергию. Вокруг тебя останется только минимально необходимое облако, а все излишки будут втянуты туда. После уплотнения мана поступит в тот накопитель. — Он махнул рукой в сторону шкафа в углу комнаты. — Если приглядишься, то заметишь за прозрачной дверцей золотистый шарик размером с половину моего кулака. Как я уже говорил, в твердой форме мана приобретает многие свойства обычного предмета, ее могут видеть и даже брать в руки не только маги. Этот шарик — весь запас энергии нашего корабля, от него она расходуется по артефактам жизнеобеспечения и двигателям. Было бы очень хорошо, если бы с твоей помощью этот шарик стал увеличиваться. Правда, он прекрасен? — неожиданно заключил инопланетянин.

Боня без возражений уселся в предложенное кресло. В первых, он чувствовал себя обязанным Хаурбану, а во-вторых,

ему самому было интересно. Сначала он не заметил никаких изменений, так как вся комната была заполнена маной. Но через некоторое время облако энергии осталось только вокруг него, причем со всех сторон оно простиралось примерно на метр, а вот в сторону «вытяжки» тянулся длинный столб. Боня понял, что может управлять этим потоком. Он попробовал немного его увеличить, а затем вернул к прежнему уровню. Боня чувствовал, что увеличить поток он может во много раз, но не стал этого делать. Хаурбан и так выглядел страшно довольным, а хвастаться новоиспеченному богу не хотелось. Тем более по земному опыту он помнил: если показать начальнику, что можешь делать больше, то премия отнюдь не гарантирована, а спрос с тебя точно вырастет. Сначала лучше самому изучить свои возможности, не стоит спешить делиться своими знаниями. Все-таки цель инопланетного эксперимента пока что до конца не прояснилась.

— Ты производишь маны в три с половиной раза больше, чем надо этому кораблю даже во время полета. Это очень хороший результат. Ты мог бы обеспечить маной даже большой военный корабль. Это уже высшая лига! Замечательно! Я имею право гордиться тем, что сделал! Ну и тобой тоже горжусь, конечно... Я надеюсь, ты не будешь возражать, — неожиданно поинтересовался Хаурбан, — если это кресло станет твоим постоянным местом проживания? Его можно отрегулировать так, чтобы тебе было максимально комфортно.

— Что, и спать тоже тут? — удивился Боня.

— Мой дорогой, — снова перешел на менторский тон инопланетянин, — во-первых, как я уже говорил, спать тебе теперь необязательно. А во-вторых, если привычки и рефлексы все-таки потребуют от тебя сна, помни, что энергию ты вырабатываешь и во сне. Было бы глупо терять ее просто так — она слишком ценна для нашего мира. Тем более теперь ты, как бог, несешь за этот мир ответственность.

Такой поворот событий нравился Боне все меньше и меньше, но он решил пока не лезть в бутылку. Помочь инопланетянам накопить побольше маны он счел справедливым требованием. Кроме того, он хотел воспользоваться случаем

и получить некоторые знания по магии. Конечно, Боня не был уверен, что инопланетяне станут охотно его учить всему, что знают сами, но попытаться все-таки стоило. Поэтому он сказал:

— Сидеть в кресле в четырех стенах... Да я с ума сойду от скуки. Может, у вас найдутся хоть какие-нибудь книги?

— А какие книги тебе нужны?

— Желательно по магии. Я о ней ничего не знаю, и мне очень интересно.

— По магии? — Хаурбан был явно озадачен. — У меня на эту тему художественной литературы совсем нет. Разве что могу дать краткий справочник по магемам... Не думаю, что тебе это будет интересно.

— Почему же? Наоборот, даже очень!

— Интересно изучать справочник? В котором ты ничего не поймешь и ничем не сможешь воспользоваться? Учти, я слишком занят, чтобы читать тебе курс лекций на эту тему. Впрочем, вреда, наверное, тоже не будет. Но давай я тебе заодно что-нибудь по истории найду. Только завтра. Твое преобразование длилось много часов. Не знаю, как ты, а я очень устал. Нужно отдохнуть!

— А есть мы ничего не будем? — поинтересовался Боня, хотя чувства голода совершенно не испытывал.

— А ты разве хочешь? Ты во время преобразования целую ванну высококалорийного раствора слопал! Куда тебе еще?!

Хаурбан решительно перевел спинку Бониного кресла в горизонтальное положение, забрал у него артефакт-переводчик и двинулся к выходу из зала. Ярдат засеменял следом.

— Шеф, а не слишком ли вы много воли даете этому богу? Зафиксировали бы его в кресле и забыли о нем. Никаких хлопот, а мана капает.

— Вот поэтому я буду энергетиком первой категории, а ты так и останешься помощником. Если бог недоволен жизнью, то он вырабатывает маны в два-три раза меньше обычного. И наоборот, если у него радостно на душе, выработка энергии возрастает в тех же пропорциях. А справочник... Пусть читает. Думаешь, я не понял, что он решил перехитрить меня и втиха-

ря научиться магии? Ну да, как же! Пока до него дойдет, что боги к магии вообще неспособны, мы успеем и в Третий сектор слетать, и раскопки провести, и домой вернуться. Там его, конечно, у нас отберут, но он за это время столько маны произведет успеет, что нам лет на сто хватит. А в Третий сектор заглянуть очень хочется, — сменил тему Хаурбан. — Там в прошлом каких только магических существ не было! Глядишь, что-нибудь интересное найдем. Мир там отсталый, малонаселенный, так что мешать нам не будут.

Лежа в полутьме, Боня пытался проанализировать ситуацию. Эйфория прошла, но и в панику впадать не следовало. Подсознательно он был готов к такому повороту событий. Значит, боги для этих коротышек вроде молочного скота, только производят они не молоко, а ману. И отпускать его никто не собирается. Наоборот, готовят ему вечное рабство. Но не все так безнадежно.

Во-первых, время еще есть. Летят они пока не к инопланетянам, а в какой-то Третий сектор на отсталую планету. Охраняет нового бога не полк, а только два молодых инопланетянина, похоже не слишком умных. Так что надо будет постараться сбежать. Это — задача-минимум. Значительные бонусы его организм все-таки получил, ни от голода, ни от болезней он на незнакомой планете не помрет.

Во-вторых, при его преобразовании Хаурбан явно что-то накосячил. Возможно, артефакт-переводчик поспособствовал. Кстати, где он? Во рту уж точно нет, хотя при надевании второго артефакта слабое эхо слышится. Куда-то в организм встроился? Пока неважно. Главное, что Боня может гораздо больше, чем ожидают инопланетяне. По крайней мере, он видит ману и может управлять ее потоком. Возможно, и с магией совладеет. Значит, необходимо следующее: справочник — изучать, магию — осваивать, способности по управлению потоками энергии — исследовать и развивать.

В-третьих, неплохо было бы устроить на корабле диверсию. Если просто сбежать, в покое не оставят. Либо сами будут ловить, либо целую экспедицию вызовут. А планета отсталая, улететь с нее не удастся, разве что на тарелке самих пришель-

цев. Но это маловероятно. Управление наверняка сложное, а учить этому бога никто не будет. Так что хорошо бы тарелку как-нибудь грохнуть, желательно вместе с инопланетянами. В принципе можно и одних инопланетян. Они — рабовладельцы, так что совесть мучить не будет. Только кто-то тут совсем не киллер, а они — маги. Если что не так, скрутят в бараний рог, охнуть не успеешь. Разве что попробовать лишить их маны? Интересно, а можно энергию не только давать, но и забирать? Надо поэкспериментировать.

Пока же следует вести себя покладисто, изображая полного придурка. «А надо ли изображать, похоже, я такой и есть, — самокритично подвел итог Боня. Работать, работать и еще раз работать!»

ГЛАВА 3 Небольшая, но боевая

Ночью Боня не спал, а экспериментировал с управлением потоками энергии. Ману он видел, поэтому менять форму облака вокруг себя, несмотря на «вытяжку», научился довольно быстро. Собственно, всего-то и надо было захотеть, чтобы в конкретном месте из облака выделился отдельный поток, и мысленно начать его там вытягивать. Получилось почти сразу. При желании он мог перекрыть столб энергии, уходящий в «вытяжку», или сделать это дальше — у накопителя. Но пока Боня ограничился небольшими экспериментами. Seriously нарушать процесс он не рискнул, боясь привлечь к себе внимание.

А вот с уплотнением энергии оказалось сложнее. Точнее, Боня мог сжимать ману в любой точке своего облака и даже формировать там твердый фрагмент. Мог и перемещать этот фрагмент внутри облака и даже потрогал его рукой. Но для того чтобы удерживать его в твердом состоянии, были нужны немалые усилия и постоянная сосредоточенность. Стоило ослабить контроль — и твердая мана начинала активно испаряться и растекалась по всему облаку. Для закрепления энергии в твер-

дом состоянии явно требовались какие-то заклинания. Но их Боня не знал.

Утром Хаурбан вернул артефакт-переводчик, который, оказывается, позволял понимать не только устную, но и письменную речь. Впрочем, на это Боня и надеялся. В полученной стопке книг оказался и обещанный справочник по магемам (ура!). И еще (два раза ура!) в нем было предисловие, где автор рассуждал об общих свойствах магии. Материал показался Боне до боли знакомым и даже родным, весьма напомиавшим справочник по языку программирования. Только все команды, служебные слова, переменные и константы назывались одним словом — «магема», точнее, «управляющая магема». А просто магемами назывались многочисленные функции и подпрограммы, описание которых и составляло большую часть справочника. Конечно, подпрограммы были необычными, например, формирование плазменного шарика определенного диаметра, но для программиста практически все равно, какими объектами оперировать. Алгоритм строится по одним и тем же правилам.

Напрягало только то, что магемы имели форму сложных иероглифов. Видимо, в магии не было разделения на аппаратную и программную части. Магема не только обозначала команду или подпрограмму, но и, наполняясь энергией, выполняла ее. Впрочем, в физической сути происходящих процессов Боня пока разбираться и не хотел. Надо сперва имеющуюся библиотеку подпрограмм освоить, а уж потом думать о ее расширении. Тем более справочник хотя и назывался кратким, но содержал около двухсот подпрограмм на все случаи жизни.

Магемы Боня принялся тупо зубрить. Занятие это оказалось непростое, каждая состояла из десятков фигур и линий различной толщины, иногда пересекающихся, а иногда и не имеющих общих точек. Причем линии и фигуры различались не только размерами, но и цветом, указывавшим на их свойства. «Прямо как сопротивление, емкость и диод в электротехнике», — подумал Боня. Помогли вновь приобретенные свойства организма — память явно улучшилась, точнее, стала фотогра-

фической. Сложный рисунок откладывался в памяти с первого раза, но, чтобы разобраться в нем, нужно было мысленно представить картинку и понять, из каких частей она состоит. После третьего повторения Боня вспоминал магему практически мгновенно с точностью до мельчайших деталей.

К вечеру Боня выучил все магемы справочника и был уверен, что сможет построить из них почти любую программу. Непонятно было только, в чем эту программу надо писать и как ее исполнять.

С практической частью новоявленный бог решил не экспериментировать, а попробовать раскрутить на демонстрацию Хаурбана. Возвращая ему вечером справочник, Боня состроил грустную морду и сказал, что ничего не понял. В качестве моральной компенсации он попросил показать ему какое-нибудь простейшее магическое действие, например, зажечь небольшой шарик света.

Хаурбан сочувственным тоном, который теперь казался Боне самым что ни на есть фарисейским, сказал, что сразу так ничего понять и невозможно, вот он только на третий год сумел магемы увидеть, а строить их смог начать еще спустя год. Но отчаиваться не надо. Лучше пока серьезное чтение на время отложить, а вместо этого можно историю поизучать или вообще почитать что-нибудь развлекательное. Со временем само все проявится. Но фокус показать инопланетянин все-таки согласился. Быстро сформировал над ладонью пару магем, и поверх них вспыхнул шарик света.

Боня, щурясь, смотрел на свет, узнавая рисунки из справочника. Так, что у нас тут? Магема света с параметром размера шарика. Перед ней — магема подачи маны с параметром количества. А выход-то из программы какой? Похоже, Хаурбан просто распустил магемы, и все погасло. А рисовал он их как? «Ладно, все заснял, позже проанализирую», — решил Боня.

— Да, впечатляет, — вздохнул он. — Жалко, что я так не могу. Раз — и на ладони шарик света! А как ты его сделал?

— Чтобы это понять, надо научиться видеть магемы. Годика через два-три сам все сможешь. А пока у меня к тебе ответст-

венное задание. Мы тут сегодня к одной очень интересной планете подлетели. Завтра с Ярдатом на разведку пойдем, тут когда-то драконьи пещеры были, представляешь? Нам для исследований очень много маны может понадобиться. Как сумеешь сформировать в накопителе шар с мою голову, мы тебя с собой возьмем посмотреть. Так что не отвлекайся!

Очень довольный собой, Хаурбан удалился. Морковка подвешена, пусть ослик старается. Понятно, что при нынешних темпах Боне на формирование такого куска твердой маны месяца не хватит, но это даже хорошо. Все равно больше двух недель задерживаться на планете он не собирался. А божок-то прямо оживился! Вот что значит правильно расставить акценты!

Артистом Боня был плохим и сохранить спокойное выражение лица не сумел. Но, естественно, по другой причине. Завтра на корабле его оставят одного! Вот он, шанс все разведать и подготовиться к побегу, а если повезет, то и к диверсии!

Утром Боня лениво листал книгу по истории, с нетерпением ожидая, когда же инопланетяне наконец свалят с корабля. Те, как назло, не спешили, поэтому Боня даже успел узнать, что на данной планете маны нет уже пять тысяч лет, а магические существа, которых здесь раньше было видимо-невидимо, либо вымерли (драконы, гаргульи, пикси, русалки, лешие и прочие сохранились только в виде окаменелостей), либо выродились (эльфы, гномы или, к примеру, тролли стали обычными смертными разумными и частично смешались с людьми).

Наконец Боня остался один и, выждав для страховки еще полчаса, приступил к действиям. Прежде всего он слез со своего кресла и сформировал на нем шар твердой маны размером с кулак. Шар стал бодро испаряться, высвобождающаяся мана потянулась в раструб «вытяжки». Боня прикинул, что на час такого шара должно хватить, если его работа как-то фиксируется, то приборы его отсутствия заметить не должны.

Дверь в его комнату, к счастью, никто не запер. Боня с интересом отметил на ней два независимых замка, как снару-

жи, так и внутри. Оказывается, в случае чего можно и запеться.

Планировка корабля-тарелки оказалась несложной. В центре располагалась круглая комната с «порталом», через который он сюда и попал. Из этой «прихожей», как уже знал Боня, была одна дверь в коридор, который опоясывал комнату. В коридор выходили двери в симметричные комнаты-сектора: какой-то склад (там Боня обнаружил свою земную одежду), комната с душем, переговорная, лаборатория, маноприемник, рубка управления, две жилых комнаты (видимо, там располагались инопланетяне) и техническое помещение с винтовой лестницей на следующий «этаж». На уровне выше обнаружили еще две комнаты и, самое главное, еще одна лестница до потолка, заканчивающаяся люком аварийного выхода, который закрывался наподобие люков на подлодке, без какой-либо магии или электроники. Рядом была прикреплена своеобразная веревочная лестница. Табличка на стене гласила: «Аварийный трап».

Но порадоваться находке Боня не успел. Неожиданно его довольно грубо оторвало от лестницы и потащило вниз. В коридоре обнаружили оба инопланетянина, возмущенно галдевшие так, что разобрать Боня ничего не смог, несмотря на переводчик на шее и второй переводчик где-то в теле. Эмоции у них явно зашкаливали.

Через несколько секунд Боня обнаружил себя крепко спеленутым магией под маноприемником, причем в кресло его сунули вверх ногами. После минутной растерянности в Боне стал закипать гнев.

— Вот вы как со мной, гады! А ну-ка и я попробую!

И он в отчаянии потянул к себе ману, формируя ее прямо на животе в твердый шар. Струившаяся в накопитель энергия остановилась и после секундного сопротивления хлынула потоком обратно.

— Хотели шар твердой маны с футбольный мяч, — пыхтел Боня, — будет вам шар!

Но до футбольного мяча шар недотянул. Еще раньше завывала и захлебнулась сирена, погас свет, корабль дернулся. Боня

сполз с кресла, упершись мордой в пол, но шар при этом не выпустил. Чувствуя, что совершенно свободен от магических пут, он схватил драгоценный груз под мышку, вскочил и кинулся к инопланетянам, которые стояли в дверях, раскрыв рты, а затем с визгом бросились прочь по коридору.

Боня на секунду задержался в поисках чего-нибудь тяжелого, не нашел и кинулся следом. Перед носом у него захлопнулась дверь в комнату одного из инопланетян, шелкнул замок.

Подергав дверь, Боня после секундного колебания запер ее на наружный замок и стал думать, что делать дальше.

Добраться до экспериментаторов он сейчас не мог, да и расправляться с ними голыми руками... Боня содрогнулся. Но и оставлять так тоже было нельзя. Пока что они заперты и без магии не выберутся. Ману он всю у них забрал, но удерживать ее становилось все труднее. Видимо, от эмоций поток энергии увеличился. Если оставаться здесь, то в конце концов шар начнет испаряться, и мана сможет добраться до инопланетян. И тогда ничего хорошего Боне не светит.

Поэтому он сходил в соседние комнаты, вытащил оттуда всю мебель и на всякий случай подпер дверь инопланетян снаружи. Затем побывал на складе, переоделся в рубашку и джинсы. Кроссовки так и остались грязными, но хотя бы успели полностью просохнуть. Боня мстительно постучал ими о стену, стряхивая грязь.

Он поднялся к аварийному люку и повернул вентиль. Крышка люка отъехала в сторону, и в образовавшемся проеме показалось обычное с виду небо. Боня вытолкнул лестницу из люка и решительно выбрался наружу, прихватив шар маны с собой.

ГЛАВА 4

И кто тут вымер?

С крыши (купола?) летающей тарелки Боня с интересом осмотрел окрестный пейзаж. Тарелка валялась на земле, так что возвышался его наблюдательный пункт над поверхностью

всего метров на пять-шесть. Судя по солнцу (от земного оно почти не отличалось), сейчас была середина дня. По небу лениво плыли редкие облака, было тепло, даже жарковато. С одной стороны от тарелки тянулась бескрайняя степь с редкими холмами. Деревьев там не было заметно, зато трава была чуть ли не в человеческий рост и довольно свежая на вид. С другой стороны возвышались горы.

От тарелки к ближайшему каменному холму вела ровная широкая дорожка — не иначе как инопланетяне постарались. Боне было все равно, куда идти, главное — отойти от корабля подальше, не дав энергии вернуться к инопланетянам. Поэтому он и направился по тропинке, заодно решив выяснить, что же искали там его неприветливые знакомые.

Холм, к которому шла дорожка, был каменист и лишен растительности. У его основания протекал ручей. Рядом с холмом было разбросано несколько камней, некоторые из них весьма крупные и довольно причудливой формы. А еще Боня заметил пещеру.

«Наверное, из какой-нибудь похожей скалы египтяне вырубали своего сфинкса, — подумал Боня. — А вон та напоминает ящера с длинной шеей...»

Идею слазить в пещеру Боня пока отмел: никакой удобной тропинки туда не вело да и с инопланетянами надо было что-то делать. От этой мысли настроение сразу же стало портиться.

Боня вздохнул, прекратил удерживать шар маны и направил ее поток в сторону холма. Дойдя до ближайшего камня, поток медленно потянулся дальше, а затем вдруг стал ускоряться уже безо всяких усилий со стороны Бони. У него даже возникло ощущение, что он снова оказался рядом с маноприемником, хоть и более слабым, чем на корабле инопланетян. Переживать по этому поводу Боня не стал, ему было интересно, чем это закончится. Он был уверен, что в случае необходимости всегда сможет забрать у этого поглотителя ману назад. А пока его вполне устраивало, что поток энергии удалялся от тарелки инопланетян.

Прошло полчаса. Шар твердой маны уменьшился до размера крупного апельсина. И тут ближайшая скала покры-

лась сеточкой трещин и зашевелилась. Под осыпавшейся каменной коркой оказалось ящероподобное животное метров десять—двенадцать длиной и метра два — два с половиной в холке. Ну и огромная морда с соответствующими челюстями.

«А в книге было написано, что драконы вымерли и сохранились только в виде окаменелых останков... — подумал Боня. — Больно много врут эти инопланетяне».

Страх он не ощущал, наоборот, было очень интересно узнать, какие драконы на самом деле, слишком уж не совпадали мнения у разных авторов фэнтези по этому вопросу.

Выглядел данный конкретный дракон явно не лучшим образом. Тощий, помятый, весь в каменной крошке и пыли, так что и цвета шкуры не разберешь. Ящер еле стоял на ногах. Приподняв шею, он с трудом сфокусировал мутный взгляд на Боне и шагнул в его сторону, но сразу же завалился на брюхо.

Боня усилил поток маны в сторону дракона. Тот немного встрепенулся, шагнул еще пару раз и неожиданно превратился в абсолютно голую тетку лет сорока на вид. Тетка, спотыкаясь, как сомнамбула, и вытянув руки вперед, сделала еще несколько шагов, наконец достигла Бони и без слов повисла на нем, обхватив руками и ногами. Боня еле ее удержал. Весила она килограммов шестьдесят.

Стоять и держать тетку было неудобно, да и просто стоять, обнявшись с голой незнакомкой, было как-то странно.

«Со стороны вид, наверное, вызывает не совсем приличные ассоциации, — как-то слишком дипломатично для внутренней речи отметил Боня. Впрочем, тетке он сочувствовал. — Сколько там в книге писали времени прошло с тех пор, как тут мана закончилась? Пять тысяч лет? Так она что, все это время статую изображала? С ума сойти можно...»

Боня снова усилил поток энергии. Скосив глаза, он убедился, что дальше полуметра облако не распространялось, все втягивалось в тетку. Наконец облако стало расти, и Боня начал формировать новый шарик твердой маны.

Драконша тем временем постепенно преображалась. Грязная кожа как-то сама собой очистилась и приобрела бледноватый, но вполне здоровый цвет. Формы у незнакомки тоже слегка округлились, а волосы стали огненно-красными. Обнимать ее было все приятнее...

«Как бы конфуза не вышло, а то так прижимается, а я все-таки мужчина, — забеспокоился Боня. — Еще решит, что я пытаюсь ее изнасиловать, и опять в дракона перекинется...»

Драконша, словно ощутив его беспокойство, тоже немного отстранилась и открыла глаза. Они оказались довольно большими и даже красивыми, огненно-красными, как и волосы, с вертикальными зрачками. Теперь уже драконша изучающее уставилась на Боню.

Тот вспомнил, как сейчас выглядит, и немного застеснялся. Похоже, незнакомка тоже не пришла в большой восторг от увиденного. В ее глазах мелькнуло выражение типа: «Ну вот, малолетку подсунули». Но затем она посмотрела на шар твердой маны, вздохнула и прошептала:

— Все равно никому не отдам. Ты мой, понял?

Боня подумал, еще немного отстранился и, стащив через голову кулон-переводчик, надел его на шею драконше.

— Держи, так тебе удобнее будет. Не все же время нам обниматься. Да и одеться бы тебе не мешало.

— А тебе что-то не нравится? — довольно ожидаемо отреагировала драконша.

— Мне все нравится. Но не стоять же нам так всю жизнь! Ты тут уже чуть ли не пять тысяч лет находишься. Тебе не надоело? Кстати, меня Боня зовут, а тебя?

Услышав про пять тысяч лет, драконша скривилась:

— Вот гады мумрики, последнего бога сперли! Спасибо, хоть ты пришел, а то вот я стояла и ждала, когда от меня очередной кусок отколетя... Кстати, а как ты сюда попал?

— Меня инопланетяне на корабле-тарелке сюда привезли. Только мне у них не понравилось. Наобещали с три короба, а сами рабом сделать пытались!

Драконша заметила корабль инопланетян и вся подобралась:

— Корабль-тарелка, говоришь? Вон тот? Как есть мумрики! А я и на десятую часть еще не восстановилась. Но почему корабль на земле лежит?

— А я у инопланетян всю ману отобрал и в одной из комнат их запер. Без маны они к магии не способны, вот корабль и завалился.

— Так ты энергию не только давать, но и забирать умеешь? Странные нынче боги пошли. — Драконша посмотрела на Боню с каким-то новым выражением. — Все равно их тут оставлять нельзя. — Затем она указала на шарик маны: — Дай!

Схватив шарик, женщина решительно двинулась в сторону корабля. Боня после небольшой паузы (вид драконши сзади произвел на него сильное впечатление) поспешил следом:

— Вход через верх. Там аварийный люк, я от него трап спустил.

Драконша буквально взлетела по трапу и скрылась в корабле быстрее, чем Боня успел до него дойти. Когда же он наконец ввалился внутрь тарелки, там уже воняло паленым. Источник вони ожидаемо нашелся в комнате инопланетян. Точнее, в бывшей комнате бывших инопланетян.

Построенная Боней баррикада была раскидана по коридору, а в двери комнаты зияла оплавленная дыра размером с хорошее блюдо. Драконша стояла рядом. Боня заглянул в отверстие. Из комнаты пахло жаром. Было ощущение, что внутри все сторело или оплавилось, включая металлические части мебели.

— Что ты тут сделала?

— А вот что! — Драконша протянула руку к отверстию ладонью вперед, и в комнату ворвалась струя ослепительно-яркого пламени. — Как же долго я об этом мечтала!

Но Боню неожиданно заинтересовала другое:

— А разве драконы не изо рта пламя выдыхают?

— Драконы вообще не выдыхают пламя, они его перед собой формируют. Это магия, никаких «огненных желез» у нас нет. И в человеческой ипостаси задать огню направление рукой гораздо удобнее, чем шеей. А в драконьей шея, наоборот, — самая гибкая часть тела. Ею и направляют огненный по-

ток, а кажется, что огонь идет изо рта. Можно и хвостом ука-
зать, но это как-то неэстетично.

Боня сходил в кладовку и выбрал робу побольше:

— Ты бы все-таки оделась...

— Ладно, оденусь, но потом. Мана — это замечательно, но поесть бы тоже надо. На корабле мы все равно ничего не найдем, в мое время мумрики только гадость какую-то пили, вряд ли их вкусы сильно поменялись. Так что я на охоту слетаю, заодно обстановку разведваю. Ты только никуда не уходи. Пожа-луйста!

— А как же ты без маны? — забеспокоился Боня.

— Спасибо тебе, я немного накопила.

Они вместе выбрались на купол корабля-тарелки и встали рядом с люком.

— погоди немного! — Боня сосредоточился и буквально за пару минут сформировал шар твердой маны размером с кулак.

Получилось это у него на удивление легко. Драконша смотрела на это действие, как замороженная.

— Держи!

— Нет, ты все-таки чудо! — воскликнула женщина и чмокнула его в щеку. Затем перекинулась в дракона (Боня из-за ее преобразований отлетел на пару метров, но с купола, к счастью, не свалился) и взлетела.

Потирая ушибленную часть тела, Боня смотрел вслед удаляющемуся огненно-красному дракону.

— Ну и женщина, — пробормотал он со смесью восхищения и иронии, — зашибет и не заметит... Надо с ней поаккуратнее.

Кажется, он попал в сказку, причем с шансом на счастливый конец.

ГЛАВА 5 Небольшой отдых

Пока драконша отсутствовала, Боня провел ревизию имущества. На корабле было довольно много различного оборудования, и того, с которым он уже имел дело, и совсем уж непо-

нятного назначения. Не работало ничего. Был шанс, что после целенаправленной подачи маны удастся запустить хоть что-то, но Боня решил не рисковать. А вдруг какой-нибудь передатчик начнет сигнал SOS во все стороны рассылать и сюда целая флотилия инопланетян слетится?

Кроме того, на корабле имелось множество отдельных артефактов (вроде «камеры» и «фонарика»), тоже неработающих. Их Боня свалил в кучу, но трогать не стал, отложив до лучших времен. Он надеялся хотя бы частично разобраться с сохранными в них магемами и программами.

Также обнаружилось некоторое количество книг и предметов, которые Боня счел «расходными материалами»: кристаллы и пластинки без следов нанесения магем, какие-то химические реагенты и даже обычная бумага. Реагенты он трогать не рискнул, а вот книги, пластины, кристаллы и бумагу оттащил к себе в комнату.

Место обитания Боня решил сменить. Обе комнаты на верхнем уровне оказались жилыми (вроде его прежнего «гостиничного номера») и в отличие от нижних совсем не пострадали от разборки с инопланетянами. Ни душ, ни туалет, правда, не работали, но Боня нашел в кладовке пару больших фляг (литров на пятнадцать—двадцать каждая) и не поленился посмотреть с ними до ручья и обратно, хотя затаскивать их полными по веревочной лестнице ему и не понравилось. Металлические емкости, способные заменить чашки и миски, в кладовке тоже нашлись. А вот со столовыми приборами дело было совсем швах. Ни вилок, ни ложек. Один перочинный ножик, да и тот не инопланетян, а его собственный, из кармана джинсов. Зато швейцарский.

Также он притащил из кладовки в «номера» несколько роб и постельные принадлежности, после чего застелил койки в обеих комнатах. В качестве завершающего штриха он принес снизу пару кресел, а что-то вроде скамейки разместил рядом с люком на куполе тарелки. Потом решил, что с хозяйственными делами покончено, прихватил одну робу для драконши (хватит стриптизом нервировать!) и уселся на эту самую ска-

мейку ждать ее возвращения. Кстати, а как ее все-таки зовут? Ведь так и не представилась, зараза!

С хозяйственными делами Боня провозился довольно долго, так что драконша появилась почти сразу, как он уселся. И принесла с собой не целого слона (как опасался Боня), а всего-то одну ногу какого-то животного типа овцы или козы, причем даже уже поджаренную. На вопрос Бони, а не останется ли она голодной, драконша обернулась человеком, послушно надела робу и с удовольствием отчиталась об охоте. Оказывается, ей попались не овцы и не козы, а целое стадо диких ослов! Она на них аккуратно дыхнула огнем и шесть штук поджарила. Затем оторвала для ужина с Боней одну ногу, а остальное съела на месте в драконьей ипостаси. Ногу эту она довела до кондиции с помощью бытовой магии и даже посолила, добыв соль прямо из земли опять же несложным бытовым заклинанием. Так что она старалась!

Боня, естественно, восхитился ее заботой и талантами и рассыпался в комплиментах.

Затем они немного поели, по очереди мучая Бонин ножик для отрезания от своего жаркого кусочков поменьше. Боня вспомнил, что ест в первый раз после попадания к инопланетянам. Затем чокнулись чашками с принесенной Боней водой. При этом драконша взглянула на Боню с некоторым недоумением, но не возражала. В общем, все было замечательно, и даже руки мыть не пришлось — женщина опять чего-то поколдовала. Хотя, если верить мумрикам, Боня в мытье рук теперь и не нуждался...

Сначала драконша сидела, довольно тесно прижимаясь к Боне, а после еды вообще перебралась к нему на колени. Затем она и вовсе уселась на него верхом, крепко обняв. Выглядела она все лучше и лучше. Конечно, не девочка, но все при ней и очень даже аппетитное.

— Слушай, ты меня что, нарочно провоцируешь? — наконец не выдержал Боня. — У меня же рефлексы срабатывают!

— Даже не знаю. От тебя ко мне сама жизнь идет, так и хочется к тебе прижаться и никогда не отпускать. — Она немного помолчала. — Ты очень необычный. И сильный. И добрый. И

упрямый. («И когда она все это подметить успела?» — подумал Боня.) Против твоей воли от тебя ничего не добиться. Видишь, какая я откровенная? И потом, у меня очень давно не было мужчины. А бога так и вовсе никогда. Я тебе нравлюсь?

Боня совершенно искренне заверил ее, что нравится, и безумно. Он даже вообразить не мог, что такие замечательные женщины вообще встречаются в природе... Он говорил еще много чего, пока они наконец не стали целоваться.

К сексу они перешли, не меняя позы.

Сидеть верхом на Боне драконше, видимо, просто нравилось, так что когда они закончили, перебираться на скамейку она не спешила. Слегка отстранившись, она посмотрела парню в глаза и прошептала:

— Только ты меня не обижай, пожалуйста. Я ведь без тебя жить не смогу, в буквальном смысле этого слова...

«Эк она все повернула, — подумал Боня. — А ведь верно, без маны она никуда. И если что, бросить ее мне совесть не позволит. Похоже, я сам не заметил, как женился, да еще и без права на развод. Правда, разводиться я пока совсем не хочу, так что, может, все и к лучшему!»

А вслух он проворчал:

— Тебя обидишь, как же... Враз подпалишь или обернешься в дракона и придавишь! Да и вообще, как можно обижать такое сокровище, тебя на руках носить надо! Если только ипостась не сменишь... Только давай все-таки познакомимся, а то ты мне до сих пор не сказала, как тебя зовут!

— Так я и сама не знаю. У драконов вообще нет имен в обычном понимании этого слова. В последние сезоны прошлой жизни меня звали Светозарной из клана Громобоя в Иллитии, ну а дальше следовало называть дату моего рождения. Только Светозарная — это не имя, а мой ранг в клане (довольно высокий, между прочим), Громобой — текущий титул главы моего клана, но там и глава может меняться, да и клан поменять тоже можно. Иллития — местность, где тогда клан находился, но мы как раз направлялись к этим горам (их, кстати, тогда называли Вандами), а долетела только я одна. Ну а датой

моего рождения теперь только народ пугать, если кто еще драконий календарь помнит...

— А глава клана — это типа муж? — с подозрением спросил Боня, неожиданно для себя ощутив укол ревности. Или чувство собственника взыграло?

Драконша поняла его правильно:

— Давай ты не будешь меня ревновать к тому, что было пять тысяч лет назад, ты тогда еще точно не родился. Лучше имя мне придумай. Ты меня в свой клан берешь? Он у тебя так божественным и называется? А то я вашей иерархии не знаю.

— Иерархии богов я тоже не знаю, да и богом стал совсем недавно. А в моей прошлой жизни моя фамилия была Волохов. Наиболее близким к Светозарной в нашем языке было бы имя Светлана, сокращенно — Света. Так что ты теперь Света Волохова, не возражаешь? — сказал Боня и хмыкнул про себя: «Ну все, точно женился, да еще на драконше. Авантюрист!»

Спать они отправились уже в одну комнату, перенеся туда вторую койку и поставив ее рядом с первой.

Утром Боня проснулся с легким чувством нереальности всего происходящего. Подруга никуда не делась, наоборот, изрядно на него навалилась. Боня слегка приподнял лежащую на его груди руку и с изумлением заметил, что ногти у драконши зеленого цвета. Волосы у лежащей рядом женщины тоже были зелеными. Боня дернулся.

— Света, это ты или тебя подменили? — несколько нервно пошутил он.

Драконша открыла глаза:

— Ты о чем?

— У тебя волосы и ногти зеленого цвета!

— Правда? Вот здорово! — полезла обниматься Света.

Оказалось, что цвет кожи драконов и, соответственно, цвет их волос и ногтей в человеческом облике зависит от их самочувствия или запаса маны, что почти одно и то же. И чем оно лучше, тем дальше сдвигается по спектру: от красного к фиолетовому.

— Представляешь, раньше маны было мало, так мне в лучшем случае оранжево-желтой ходить удавалось. А ты у меня

меньше суток, а я уже зеленая! Так и до фиолетовой недолго осталось!

Драконша вскочила, сотворила зеркало («Ничуть не хуже, чем у инопланетян получилось», — отметил Боня) и принялась перед ним вертеться. Боня смотрел на нее с радостным чувством и немного с гордостью, хоть и понимал, что ничего специально не делал, а энергия из него всю ночь сама перла. Приятно же, что доставил девушке (а ведь и вправду ей сейчас больше двадцати пяти и не дашь!) радость.

Так как девушкам надо говорить комплименты, то Боня не замедлил сообщить подруге о том, что она помолодела. Но оказалось, что внешние проявления возраста у драконов, как у магических существ, зависят от самочувствия и от настроения. Так что Света могла бы при определенных обстоятельствах выглядеть и пятнадцатилетней девчонкой. Только это маловероятно, все-таки прожитые годы сказываются. До того как превратиться в статую, драконша разменяла пятую сотню лет. Почему-то на Боню это не произвело сильного впечатления. Главное, она чувствует себя молодой, а стареть и вовсе не собирается. Да и нравилась она ему совершенно искренне.

В общем, следующая пара недель у них прошла по канонам медового месяца: они почти не расставались, сидели большей частью в обнимку, разговоры то и дело прерывались поцелуями, а секса было исключительно много.

Почти с самого начала Боня попробовал сопровождать возвратно-поступательные движения концентрированным потоком маны, скажем, через места контакта. Эффект был потрясающим. Подругу проняло аж до потери сознания. Боня перепугался и забегал вокруг. До сих пор лечение как раз и осуществлялось за счет маны, а тут она вдруг в обморок падает. Притащил воды, к счастью, подруга уже пришла в себя, крепко прижалась к нему и минут на пять разрыдалась. После чего решительно потребовала продолжения...

Но хотя все и было замечательно, а новые способности (не обманули все-таки инопланетяне!) позволяли приятно проводить время практически бесконечно, Боня понимал, что слишком долго оставаться здесь не получится. Нужно найти свое

место в этом мире (достойное, естественно). А для этого надо подготовиться.

Боня стал ежедневно отправлять подругу в разведывательные полеты, тем более что это ей самой нравилось, а сам изучал книги, думал и экспериментировал. По вечерам их беседы обрели несколько больший смысл, так как драконша подробно отчитывалась об увиденном, а также рассказывала о том, что знала об этом мире и каким он был много лет назад.

Последняя информация могла быть чрезвычайно полезной. За пять тысяч лет специалистов по магии, скорее всего, не осталось, а вот поискать древние библиотеки было вполне реально. Света отлично знала географию прежнего мира, так что могла бы помочь отыскать руины какого-нибудь древнего центра магии. Как оказалось, книги в эпоху расцвета магии не использовались вообще, информацию записывали на кристаллы в виде мыслеобразов. С уходом маны все это богатство оказалось недоступно потомкам, но кристаллы все же достаточно крепки, а значит, какая-то часть их могла сохраниться.

С освоением магии все оказалось не так радужно, как можно было надеяться. Магемы из справочника Боня выучил, но пользоваться ими было сложно. Он уже понял, что заклинание — это записанная с помощью магем программа. Но чтобы заклинание сработало, надо представить всю программу целиком со всеми ее магемами и связями, а затем подать на вход энергию. Но магемы были чрезвычайно сложны сами по себе, сосредоточившись на одной, Боня не мог одновременно четко представлять и другие. Две-три, от силы четыре магемы еще куда ни шло, а дальше рисунок начинал расплываться и терять четкость.

Боня спросил подругу, но оказалось, что ее магические способности не слишком велики. Драконам магия вообще нужна лишь в минимальном объеме. Шкура у них и так от рождения магически укреплена не хуже танковой брони, полет со всеми сложными маневрами и пламя тоже творились на уровне подсознания. Что за магемы при этом использовались, Света как-то не задумывалась, само собой все получалось.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Часть первая.</i> Начало — это то, с чего все начинается	5
<i>Часть вторая.</i> В городе Денае	46
<i>Часть третья.</i> Летающие туристы. Остановка первая	152
<i>Часть четвертая.</i> Летающие туристы. Остановка вторая	214
<i>Часть пятая.</i> Летающие туристы. Следующая остановка...	297